

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2009
Номер выпуска: 40
Заглавие: Подземные ходы Таганрога
Автор: А. А. Волошин

**(Отрывок из статьи В. А. Волошина
«Легенды и мифы старого Таганрога»)**

У известного в прошлом таганрогского писателя Сергея Званцева (Шамковича) в рассказе «Дело Вальяно» есть одна любопытная зарисовка. Приведем ее.

«По ночам бесшумно скользили они (турецкие фелюги. - Прим. авт.) по морской глади с рейда, а потом - по мелководью в тихую заводь, как раз к тому месту у берега, откуда начинался подкоп-туннель, ведущий в гулкие подвалы особняка Вальяно на приморской улице».

Вальяно - это не вымышленный персонаж, рожденный фантазией автора, а известный в восьмидесятых годах XIX века таганрогский контрабандист, купец первой гильдии, грек по национальности, Марк Афанасьевич Вальяно.

Версия писателя Званцева о подкопах очень уж похожа на легенду, так как в реальности никто эти туннели никогда не видел, и по ним не путешествовал. И сегодня уже сложно установить, когда и кем, а главное с какой целью, они были вырыты. Но с тех пор в городе живет красивая легенда о подземных ходах, якобы сотворенных самими контрабандистами, и что некоторые из них имели выход даже на центральную улицу города - Петровскую.

Ореол таинственности окружал любые подземные находки жителей в той части города, где некогда находились оборонные сооружения Троицкой крепости, портовые пакгаузы и таможенные терминалы. Береговая полоса от старой Каменной лестницы до некогда существовавшего маяка влекла и манила склонных к приключениям и археологическим изысканиям таганрожцев. В поисках подземных катакомб не одно поколение юных горожан излазило вдоль и поперек крутые склоны Воронцовской (Пушкинской) набережной. Но тщетно. Ходы как в воду канули.

Правда, в свое время краеведам и археологам открылись два лаза и как раз вблизи старой Каменной лестницы, но проникнуть в них не удалось. Высокое начальство интереса к находке не проявило, средства на создание спелеологической экспедиции выделены не были, лазы засыпали землей и заложили кирпичом. И вскоре о них забыли.

Вальяновских ходов нет ни на одной топографической карте, нет упоминаний о них и в официальных документах. А был ли вообще «мальчик»? Легенда с подземными ходами - одна из самых древних в городе. Ее рождению мы обязаны тем, что городской ландшафт в старой части города действительно хранит ряд подземных сооружений и времен Петра I, и пламенного итальянского революционера Джузеппе Гарибальди, и юного Антоши Чехонте. Это существовавшие в те далекие времена пороховые погреба, минные галереи, землянки, рыбные ледники и прочие хранилища. Периодически подземные пустоты обнаруживаются в старых дворах и переулках в виде провалов на поверхности земли.

Но чаще всего они возникают на проезжей части городских дорог и тротуарах, как результат прокладки подземных коммуникаций. Например, прокопали достаточно глубокую траншею под канализационную трубу большого диаметра. Затем в спешке ее засыпали, заасфальтировали или уложили тротуарную плитку. Через какое-то время земля естественным путем просела, уплотнилась и потянула за собой дорожное покрытие. И вот вам, пожалуйста, провал. Знающие люди поминают недобрым словом строителей, а любители легенд «компетентно» заявляют: «Вот! В этом месте находится подземный ход или глубокий тоннель». И легенда продолжает жить.

В связи с этим расскажем вам одну не столь давнюю, жизненную историю. В середине 50-х годов недавно минувшего XX века сдали в эксплуатацию учебный корпус радиотех-

нического института, известный с тех пор как корпус «Г». Здание выстроили на улице Энгельса в районе, издавна именуемом «Бугудонией», где путем самозастройки с доисторических времен селились местные рыбаки, браконьеры и прочий торговый люд, живущий за счет даров Азовского моря.

Не прошло и трех лет, как работники института обнаружили в правом крыле корпуса «Г» со стороны переулка Добролюбовского трещину, идущую от самого фундамента до крыши. Сначала трещине особого внимания не придали, такое в строительстве иногда случается. Но со временем трещина стала расширяться, потом появилась еще одна с противоположной стороны фасада. И вот тут руководство вуза всполошилось. Налицо наблюдалось явление, известное в строительстве как просадка фундамента. Стали срочно принимать адекватные меры. Сначала провели дополнительное бетонирование, но результат оказался нулевым, удержать проседание не удалось. Затем пробурили вертикальные шурфы, в которые стали заливать жидкое стекло. Вязкая масса какое-то время удерживалась на поверхности, а затем, не успев затвердеть, медленно уходила куда-то под землю. Жидкого стекла на это ушло видимо-невидимо, но желаемого эффекта и эта мера не дала. А трещина все росла, о чем свидетельствовали специальные маячки, выставленные в зазорах.

Дело дошло до того, что в 70-е годы аварийное крыло пришлось закрыть и отменить в нем занятия. И вот тут все призадумались, и специалисты АХЧ института, и строители с архитекторами, и даже секретари райкома и горкома партии. И тут вспомнили легенду о подземных ходах, уж не они ли причина просадки? Но когда вопрос стали изучать глубже, то оказалось, что правое (западное) крыло корпуса попало как раз на то место, где когда-то находились подвалы-холодильники, в которых рыбаки хранили засоленную рыбу. Подвалы эти были достаточно глубокими и доходили до 10 метров, если не больше. На самом нижнем уровне температура была как в холодильнике, и даже лед, предназначенный для хранения рыбы, там не таял. Так романтическая версия о подземных ходах уступила место вполне земной и прозаической — «подвальной».

По всей видимости, Сергей Званцев, зная легенду «про подземные ходы», использовал ее для придания своему повествованию духа исторического романтизма, а главному герою - авантюрных черт характера и изощренной изобретательности ума. Правда, смущает здесь одно. В процитированном фрагменте обращают на себя внимание слова «тихая заводь». Где она сейчас эта самая заводь? Сегодня ее нет. И уже невозможно установить, где находился этот легендарный «вальяновский подкоп».

А легенда живет, и будет жить, пока не исчезнут местами появляющиеся провалы в старой части города.